

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

И. Н. Лебединец*

К ВОПРОСУ О ПОДРАЗУМЕВАЕМОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается возможность реализации подразумеваемой компетенции одним из главных органов ООН, Советом Безопасности, на примере создания международных трибуналов — Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, а также правомерность создания трибунала в связи с крушением «Боинга», рейс МН17, «Малайзийских авиалиний» над территорией Донбасса.

Ключевые слова: международная организация, Совет Безопасности, подразумеваемая компетенция международной организации, резолюции Совета Безопасности, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде, трибунал по «Боингу».

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.197-205

Компетенция международной организации, так же как и ее правосубъектность, имеет договорную основу и ограничена договорными рамками.

Когда компетенция международной организации определена неоднозначно, возникают сложности при установлении ее пределов. В данном случае объем компетенции обычно определяется либо путем толкования отдельных положений Устава международной организации (так называемая подразумеваемая

компетенция), либо исходя из общих целей, зафиксированных в ее Уставе (так называемая имманентная компетенция)¹.

Широкое распространение такого толкования компетенции международных организаций распространено в западной доктрине международного права. Сторонники концепций имманентной компетенции (например, норвежский юрист Ф. Сейерстед) и подразумеваемой компетенции (например, английский юрист Д. Боуэт) исходят из того, что любая

¹ См.: Саттарова Г. С. Понятие и виды компетенции международных межправительственных организаций // Тезисы докладов на теоретической конференции Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Международное право / под ред. Г. И. Тункина. М., 1994. С. 177–179.

© Лебединец И. Н., 2016

* Лебединец Инна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[assot1@yandex.ru]
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

международная организация может предпринять любые действия, необходимые для достижения ее целей, независимо от конкретных постановлений учредительного акта или других международных соглашений, либо в силу имманентных, внутренне присущих международной организации свойств, либо на основе подразумеваемой компетенции, которая может быть разумно выведена из целей и задач организации.

Обе концепции близки друг другу, т.к. выводят компетенцию международной организации из ее целей и задач, что в корне противоречит договорной природе современных международных организаций.

Вместе с тем нельзя категорически отрицать наличие у организации подразумеваемой компетенции. На это обращали внимание некоторые юристы (например, Г. И. Тункин, американский юрист Г. Х. Хэворт). Подразумеваемые полномочия возможны тогда, когда они вытекают из явно предоставленных организации или ее органу полномочий и функций и необходимы для их осуществления².

Подтверждением тому может служить, например, ст. 157 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., закрепляющая подразумеваемую компетенцию для Международного органа по морскому дну. В статье говорится, что Орган обладает полномочиями и функциями, которые четко предоставлены ему согласно этой конвенции. В частности, указано: «Орган имеет такие подразумеваемые полномочия, соответствующие настоящей Конвенции, которые вытекают из этих полномочий и функций, связанных с деятельностью в районе, и необходимы для их осуществления».

Кроме того, теория имманентной и подразумеваемой компетенции международных организаций, помимо доктрины, нашла подтверждение в решениях Международного Суда ООН, например в деле «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН» 1949 г. и в деле «О некоторых расходах ООН» 1962 г.

Значение данной теории состоит в том, что она придает международным организациям необходимую гибкость в решении вопросов международной жизни, не прибегая к процедуре внесения поправок в их Уставы.

При этом имманентную и подразумеваемую компетенции нужно отличать от действий, представляющих собой нарушение фундаментальных норм международного права, влекущих квалификации в качестве действий *ultra vires* (т.е. за пределами компетенции).

Положения о компетенции международной организации в целом тесно связаны с компетенцией ее органов. Компетенция органа международной организации определяется в учредительном акте или в иных международных соглашениях и носит договорный характер. Она не может быть произвольно изменена без согласия государств — членов международной организации, выраженного в соответствующей форме.

Рассмотрим действие доктрины подразумеваемой компетенции на практике, а именно на примере деятельности одного из главных органов ООН — Совета Безопасности.

Речь пойдет о создании на основе резолюций Совета Безопасности ООН международных трибуналов. Таких трибуналов за все время функционирования Совета Безопасности было создано два — Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде.

Предметом юрисдикции Международного трибунала, учрежденного резолюцией Совета Безопасности ООН от 22 февраля 1993 г. для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, стали военные преступления, геноцид и преступления против человечности. Они же вошли в предметную юрисдикцию Международного трибунала по Руанде, учрежденного резолюцией Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г. для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за такие преступления, совершенные на территории соседних государств.

Конфликт в бывшей Югославии стал первым широкомасштабным конфликтом в Европе после Второй мировой войны. И впервые за это время серьезные нарушения международного

² Подробнее см.: Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970.

гуманитарного права в рамках конкретного вооруженного конфликта стали не просто объектом пристального внимания международного сообщества, но и предметом судебного разбирательства. В качестве временной меры был учрежден трибунал *ad hoc*.

Первым шагом Совета Безопасности ООН по созданию трибунала было принятие резолюции 764 (1993), осудившей зверства, совершавшиеся в бывшей Югославии, как нарушения международного гуманитарного права. Резолюция указала на индивидуальную ответственность тех, кто совершал эти преступления.

Вторым шагом было принятие Резолюции 771 (1993), предусматривающей расследование нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии с помощью государств и международных гуманитарных организаций, а также комиссии экспертов, созданной Резолюцией 780 (1993). Однако меры, предпринятые Советом Безопасности ООН, кардинальным образом не изменили ситуацию, сложившуюся на Балканах.

Третий шаг — Резолюция 827 (1993) от 25 мая 1993 г. Совет Безопасности учреждает Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., и принимает его Устав. Правовая основа деятельности Трибунала была впоследствии дополнена самим Трибуналом. 11 февраля 1994 г. в соответствии со ст. 15 Устава, вменяющей в обязанность Трибунала «полузаконодательную» функцию по подготовке «уголовно-процессуального кодекса», Трибунал принял правила процедуры, а 5 мая 1994 г. — Правила содержания под стражей³.

Вопрос о создании судебного органа на основе резолюции Совета Безопасности ООН долгое время оставался дискуссионным. Никогда до этого Совет Безопасности не учреждал орган для суда над индивидами в качестве меры для восстановления международного мира и безопасности. Однако создание трибунала путем принятия универсального договора (как, например, создавались Нюрнбергский трибунал и Трибунал для Дальнего Востока) заняло бы слишком много времени.

Резолюции Совета Безопасности 771 и 780, рассматривающие нарушения международного гуманитарного права в качестве актов, нарушающих международный мир и безопасность, стали правовой основой учреждения Трибунала. Это позволило Совету Безопасности действовать на основании главы VII Устава ООН, предусматривающей принятие мер по поддержанию мира и безопасности.

В качестве примера можно обратиться к делу Душко Тадича, серба по национальности, воевавшего на стороне боснийских сербов и обвиненного в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в Боснии и Герцеговине.

В 1994 году Международный трибунал по бывшей Югославии (далее — МТБЮ) воспользовался правом на приоритетное рассмотрение уголовных дел по бывшей Югославии и в соответствии со ст. 9 Устава обратился к Германии с просьбой выдать ему Душко Тадича. Д. Тадич уехал из страны и нашел убежище в Германии, пытаясь избежать ответственности, когда стало известно о создании МТБЮ. Однако правительство Германии возбудило против него уголовное дело, обвинив в серьезных нарушениях международного гуманитарного права. На момент, когда поступила просьба МТБЮ о его выдаче, по его делу была завершена стадия предварительного расследования.

На суде в Гааге Д. Тадич выдвинул ряд возражений в отношении юрисдикции МТБЮ:

- а) трибунал был создан незаконно, т.к. у Совета Безопасности ООН нет такого полномочия;
- б) право приоритетного рассмотрения дел Трибуналом, установленное его Уставом, является противозаконным;
- в) МТБЮ вообще не имеет юрисдикции в его деле, поскольку ст. 2, 3, 5 Устава, на основе которых выдвинуты против него обвинения, касаются только международного вооруженного конфликта. Преступления же, в совершении которых его обвиняют, если и будут доказаны, имели место в условиях немеждународного вооруженного конфликта.

Судебная палата МТБЮ отвергла все предварительные возражения и 10 августа 1995 г. подтвердила свою юрисдикцию рассматривать дело Д. Тадича.

³ См.: Док. ООН IT/32 и IT/38/Rev.3.

Высказав свое несогласие с решением судебной палаты, обвиняемый подал жалобу в вышестоящую апелляционную палату МТБЮ, требуя повторного рассмотрения его возражения против юрисдикции трибунала.

Апелляционная палата приступила к рассмотрению данного дела.

Существо возражений обвиняемого относительно создания трибунала сводилось к следующему: 1) при разработке Устава ООН не имелось в виду создание Советом Безопасности ООН на основе гл. VII подобных судебных органов. Грубые нарушения международного гуманитарного права всегда имели место, однако тогда подобные органы не создавались; 2) Тадич утверждал также, что трибунал учрежден незаконно, т.к. согласно общему принципу права суд должен быть учрежден на основе закона или международного договора; 3) создание судов *ad hoc* после совершения противозаконных актов противоречит закону; 4) создание МТБЮ не будет способствовать установлению мира в бывшей Югославии, следовательно, отпадает цель, ради которой Совет Безопасности ООН учреждал этот трибунал.

Апелляционная палата МТБЮ отметила, что полномочия Совета Безопасности ООН действительно не безграничны. Даже его большие полномочия в соответствии с гл. VII по определению наличия угрозы миру ограничены тем, что Совет Безопасности действует в рамках целей и принципов Устава ООН. Однако в данном случае вопрос о пределах полномочий Совета Безопасности ООН не стоит, потому что вооруженный конфликт на территории бывшей Югославии является нарушением мира (или угрозой миру).

Далее апелляционная палата отметила, что возможность выбора подобной меры — учреждения специального органа — Уставом ООН не отрицается. Статьи 41 и 42 Устава представляют Совету Безопасности ООН большие возможности в выборе мер обеспечения восстановления мира. Причем перечень мер, установленный ст. 41 Устава ООН, не является исчерпывающим: в ней содержится формулировка «такие меры могут включать...». По мнению апелляционной палаты, в этой статье лишь указано, какие меры не могут быть приняты на основе этой статьи (военные), в то время как выбор дозволенных оставлен на усмотрение самого Совета Безопасности ООН.

Кроме того, апелляционная палата указала, что, если Совет Безопасности ООН может просить государства-члены оказать ему содействие в реализации принятых им мер, тем более может и сам учреждать какой-либо свой вспомогательный орган для обеспечения выполнения своих постановлений. Это не следует воспринимать так, как будто Совет Безопасности ООН делегирует этому органу осуществление каких-либо имеющихся у него по Уставу ООН функций судебного характера, ибо известно, что судебной функцией в ООН обладает лишь другой ее главный орган — Международный Суд.

По существу других возражений Д. Тади-ча апелляционная палата указала, что ст. 39 Устава ООН наделяет Совет Безопасности ООН полномочиями самому определять, какие действия наиболее подходят в том или ином случае, и что правомерность этих мер не зависит от их позитивных или негативных результатов. Выражение «учреждение на основе закона», как это указано в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., не означает, что суд должен быть учрежден только до совершения противоправных актов. Это выражение означает, что судебный орган должен быть учрежден компетентным органом и что в своей деятельности он должен обеспечить требование справедливого правосудия. Такое мнение, как указала апелляционная палата, подтверждается, в частности, толкованием, данным этой статье Комитетом по правам человека в 1988 г. Кроме того, непризнание обратной силы материальных норм Устава МТБЮ означало бы непризнание решений Нюрнбергского и Токийского трибуналов, которые тоже были созданы после совершения преступных действий обвиняемых, заключила апелляционная палата. Палата подчеркнула, что МТБЮ создан на основе Устава ООН и наделен всем необходимым для обеспечения справедливого правосудия, — следовательно, он учрежден на основе закона.

Был отвергнут и тот аргумент, что установленный в уставе МТБЮ приоритет этого суда над национальным является незаконным, т.к. нарушает суверенитет государства. При рассмотрении этого аргумента судебная палата отвергла его на том основании, что обвиняемый не является государством и не имеет права поднимать вопрос о нарушении суверенитета.

Судебная палата основывала свои выводы на некоторых судебных прецедентах национальных судов, в том числе на решении Окружного суда США по делу генерала Норьеги. Однако апелляционная палата отвергла этот вывод судебной палаты, указав, что эта доктрина вообще не применима в международном праве, т.к. международное право основано именно на суверенитете государств. Правомерность замены национального суда международным трибуналом может быть выведена из п. 7 ст. 2 Устава ООН, поскольку речь идет о действиях и мерах предпринятых Советом Безопасности ООН в соответствии с гл. VII Устава ООН. По мнению апелляционной палаты, цель установления приоритета МТБЮ над национальным судом — обеспечение того, чтобы судебные процессы над опасными международными преступниками не были фальсифицированы, а преступники не ушли от ответственности (о чем говорится в ст. 9, 10 Устава МТБЮ).

В соответствии со ст. 9 Устава трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию. При этом юрисдикция трибунала имеет приоритет. Это означает, что на любом этапе судебного разбирательства трибунал может официально просить национальные суды передать ему производство по делу. Однако Устав не предусматривает возможности движения в обратном направлении, т.е. передачи дела трибуналом национальным судам.

Практически сразу за учреждением МТБЮ последовало создание аналогичного органа в связи с ситуацией в Руанде.

30 апреля 1994 г. председатель Совета Безопасности ООН в своем заявлении выступил с негативной оценкой нарушения международного гуманитарного права в Руанде и поставил вопрос о необходимости расследования сложившейся там ситуации. Совет Безопасности ООН принял Резолюции 918 (1994) и 925 (1994), которые осудили продолжающиеся массовые убийства на территории Руанды.

В Резолюции 935 от 1 июля 1994 г. Совет Безопасности установил, что геноцид и другие систематические и широкомасштабные нарушения международного гуманитарного права составляют угрозу международному миру и безопасности. Согласно данной Резолюции была учреждена комиссия экспертов для расследования нарушений международного гуманитарного права.

8 ноября 1994 г. по просьбе руандийского правительства о создании трибунала Совет Безопасности принял Резолюцию 955, которой учредил Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

Трибунал по Руанде является копией Трибунала по бывшей Югославии с небольшими уставными отличиями. Это позволило не разрабатывать специально проект его Устава.

Трибунал по Руанде рассматривает дела о совершении преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений (ст. 1–4 Устава). Преступления против человечности квалифицируются в соответствии с общепризнанным пониманием такого рода деяний. В качестве необходимого условия в ст. 3 Устава отсутствует указание на связь такого деяния с вооруженным конфликтом и содержится важный квалификационный признак широкомасштабного и систематического характера нарушений.

Устав Трибунала по Руанде подтверждает принцип индивидуальной уголовной ответственности за серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола II 1977 г. к ним.

Это позволяет сделать вывод о том, что принцип индивидуальной ответственности признается в современном международном праве наряду с ответственностью государства за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества. Индивидуальная ответственность может реализовываться как международными судебными органами (международными трибуналами, Международным уголовным судом), так и национальными судами. Но и в том и в другом случаях речь идет об уголовной ответственности индивида за совершенное международное преступление. Когда агрессивную войну и некоторые другие нарушения международного права называют преступлениями, то этим хотят лишь подчеркнуть в отношении государств особо опасный характер правонарушения. Что же касается физических лиц — конкретных ис-

полнителей таких действий, то в современном праве речь идет действительно о международных преступлениях и о вытекающей из этого уголовной ответственности.

Собственно говоря, к этой теме, давно изученной теоретиками и практиками, можно было бы и не обращаться, материал стал уже хрестоматийным, если бы не одно «но»...

17 июля 2014 г. в Донецкой области разбился пассажирский самолет Boeing 777 компании Malaysia Airlines («Малайзийские авиалинии»), выполнявший рейс МН17 из Амстердама в Куала-Лумпур. Погибли 283 пассажира и 15 членов экипажа — граждане 10 государств. Основной версией катастрофы стало попадание ракеты «земля — воздух» или «воздух — воздух». Власти Украины и представители ополчения провозглашенной Донецкой народной республики (ДНР) обвинили в случившемся друг друга. Расследованием инцидента занимается Совет по безопасности Нидерландов — страны, гражданами которой являлось подавляющее число жертв.

2 июля 2015 г. власти Нидерландов опубликовали черновик отчета о причинах крушения лайнера. Страны, участвующие в расследовании катастрофы, должны в течение 60 дней подготовить свои замечания к докладу.

8 июля 2015 г. малайзийские официальные лица распространили проект резолюции Совета Безопасности ООН по созыву международного трибунала по делу о крушении «Боинга» в Донецкой области Украины. Малайзия предлагает созвать трибунал в соответствии с положениями VII главы Устава ООН, которая посвящена действиям в отношении угрозы миру. Катастрофа «Боинга» в проекте резолюции называется «угрозой всеобщей безопасности».

По мнению правительства Нидерландов, создание трибунала Советом Безопасности ООН будет наилучшей базой для сотрудничества всех заинтересованных сторон. Идею создания международного трибунала поддержали пять стран: Австралия, Бельгия, Нидерланды, Малайзия и Украина. Они выступают за его создание, не дожидаясь завершения технического и уголовного расследований крушения «Боинга».

Напомним, что VII глава Устава ООН предусматривает возможность введения «превентивных или принудительных мер» в отношении государства-нарушителя.

14 июля 2015 г. в Совете Безопасности ООН началось обсуждение проекта резолюции о создании международного трибунала для уголовного преследования ответственных за крушение «Боинга» «Малайзийских авиалиний» на Украине в июле 2014 года. Об этом сообщило ТАСС со ссылкой на пресс-секретаря постоянного представительства РФ при ООН Алексея Зайцева⁴.

Проект резолюции, а также статут (устав) предлагаемого трибунала был распространен среди делегаций стран — членов Совета Безопасности ООН в начале июля 2015 года. В проекте резолюции утверждается, что создание трибунала по рейсу МН17 будет служить «эффективной гарантией независимого и беспристрастного процесса обеспечения ответственности» за авиакатастрофу. При этом сама она квалифицируется как «угроза международному миру и безопасности». Согласно документу, все страны — члены ООН должны в полной мере сотрудничать с трибуналом, который предложено создать по модели уже существующих международных судебных органов, специализирующихся на уголовном преследовании ответственных за серьезные преступления. Таковыми, в частности, являются международные трибуналы по Руанде и бывшей Югославии.

Международные следователи отмечают, что официальные причины катастрофы будут обнародованы не раньше октября 2015 г. Они рассматривают в качестве основной версии, что лайнер был сбит установкой «Бук». Fox News отмечает, что Украина обвиняет в случившемся пророссийских ополченцев, Москва обвиняет Украину, а страны, чьи граждане погибли в этой авиакатастрофе, пытаются создать трибунал для судебного преследования виновных в трагедии.

Российская Федерация не поддержала эту идею. МИД России пояснил свою позицию тем, что расследование крушения «Боинга» еще не закончено, а голландские эксперты не сделали окончательных выводов и предоставили

⁴ Казань, 14 июля, «Татар-информ».

только промежуточный вариант доклада. Также было отмечено, что в других аналогичных ситуациях никаких трибуналов не создавалось. К тому же трудности вызывает определение состава трибунала, его функции, а главное — финансирование.

Комментируя идею создания трибунала, МИД отметил, что постановка этого вопроса преждевременна и контрпродуктивна. Как говорится в сообщении внешнеполитического ведомства, «у российской стороны остается немало серьезных вопросов, касающихся, в частности, слабой доказательной базы и недопущения России к существенному участию в расследовании». Кроме того, «российским специалистам, по сути, отказано в равноправном и полном доступе к материалам, имеющимся у международной группы по техническому расследованию»⁵. В МИД также отметили, что до настоящего времени не было прецедентов создания международных трибуналов для уголовного преследования виновных в «актах, направленных против гражданской авиации». В частности, не были созданы трибуналы после того, как в 1988 г. над Персидским заливом был сбит иранский пассажирский самолет, или после поражения российского гражданского самолета в 2001 г. «Поспешность же в продвижении резолюции и ее расширенный охват дают повод думать, что отдельные государства пытаются найти предлог использовать трагедию МН17 для оказания давления на Россию», — заключили в российском МИД.

В итоге 21 июля прошло голосование в Совете Безопасности ООН по проекту Резолюции 2166. За документ проголосовали все 15 стран — членов Совета Безопасности, в том числе Россия. Резолюция «самым решительным образом» осуждает действия, приведшие к тому, что самолет был сбит, и требует провести всестороннее и независимое расследование трагедии «в соответствии с руководящими принципами международной гражданской авиации». Согласно тексту Резолюции, Совет Безопасности ООН «требует немедленно прекратить в районе, непосредственно прилегающем к месту катастрофы, все военные дей-

ствия, в том числе ведущиеся вооруженными группами, с тем чтобы позволить обеспечить охрану и безопасность при проведении международного расследования».

Совет Безопасности ООН также потребовал от «вооруженных групп, контролирующих место катастрофы и прилегающий район», обеспечить их неприкосновенность и избегать «уничтожения, перемещения или повреждения крупных и мелких обломков, аппаратуры, личного имущества и останков». Кроме того, Резолюция настаивает на немедленном предоставлении безопасного и неограниченного доступа к месту крушения «специальной мониторинговой миссии ОБСЕ и представителям других соответствующих международных организаций». При этом члены Совета настояли на «обеспечении достойного, уважительного и профессионального обращения с телами». Резолюция осуждает действия, приведшие к тому, что самолет был сбит, и требует «привлечь к ответственности лиц, виновных в этом инциденте». Совет Безопасности ООН также выразил соболезнования членам семей погибших, а также народам и правительствам стран, чьи граждане стали жертвами авиакатастрофы.

Таким образом, вопрос о создании международного уголовного трибунала не рассматривался.

Тем не менее вопрос о создании Советом Безопасности ООН трибунала по Боингу остается открытым. Как заявил посол РФ в Малайзии Валерий Ермолов, расследование крушения лайнера «Малайзийских авиалиний» в Донбассе идет с нарушениями международных норм. «Есть много серьезных вопросов, касающихся организации и проведения расследования», — отметил российский дипломат. Его заявление опубликовано на сайте посольства РФ в Куала-Лумпуре⁶. «Расследование ведется без должного соблюдения международных авиационных стандартов и без признания ведущей роли Международной организации гражданской авиации в таких вопросах», — подчеркнул российский дипломат. Он отметил также, что Россию фактически не допускают к расследованию гибели МН17. «Поспешность в продвижении при-

⁵ Гудок.ru. 14.07.2015.

⁶ URL: <http://malaysia.mid.ru/>.

нения резолюции, по-видимому, указывает на то, что Совет Безопасности ООН в настоящее время используется, чтобы найти предлог и использовать трагедию с целью организовать “судебное разбирательство” над Россией на украинском досье, конечная цель которого — изолировать нашу страну в соответствии с узкими политическими интересами отдельных стран», — добавил Ермолов⁷.

29 июля 2015 г. состоялось голосование Совета безопасности ООН по проекту резолюции о создании трибунала по авиакатастрофе «Боинга». В голосовании участвовали 5 постоянных (Россия, США, Британия, Франция, Китай) и 10 непостоянных (Ангола, Венесуэла, Иордания, Испания, Литва, Малайзия, Нигерия, Новая Зеландия, Чад и Чили) членов Совета⁸. За принятие документа проголосовали 11 членов Совета Безопасности. Россия применила право вето, заблокировав проект резолюции. Воздержались Китай, Ангола и Венесуэла. Большинство стран согласны с тем, что необходимо полное независимое расследование крушения. Так мотивировали свою позицию и голосовавшие «за» США и Малайзия, и голосовавшая «против» Россия,

и воздержавшиеся Китай, Ангола и Венесуэла, и подготовившие проект Украина, Нидерланды и Австралия.

Авторы проекта резолюции намерены повторно вынести его на голосование в Совете Безопасности ООН. Новая попытка добиться одобрения резолюции будет предпринята после завершения расследования причин трагедии международными экспертами.

Можно ли сравнивать правовую природу трибуналов, созданных Советом Безопасности для привлечения к индивидуальной ответственности физических лиц за совершенные ими международные преступления, с предполагаемым уголовным трибуналом для наказания виновных в совершении преступлений международного характера — актов, направленных против безопасности гражданской авиации? Думается, что нет. Никакая доктрина подразумеваемой компетенции не позволяет настолько широко толковать главу VII Устава ООН. Крушение гражданского самолета, сколь ни печальны последствия, не является угрозой поддержания мира и безопасности, соответственно, у Совета Безопасности никаких полномочий в отношении этого деяния нет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Самтарова Г. С. Понятие и виды компетенции международных межправительственных организаций // Тезисы докладов на теоретической конференции Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Международное право / под ред. Г. И. Тункина. — М., 1994. — С. 177—179.
2. Тункин Г. И. Теория международного права. — М., 1970.

Материал поступил в редакцию 2 сентября 2015 г.

ON IMPLIED POWERS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

LEBEDINETS Inna Nikolaevna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
[assot1@yandex.ru]
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, d. 9

⁷ Окончательный доклад Совета Безопасности Нидерландов по причинам крушения должен быть опубликован в первой половине октября 2015 г.

⁸ РИА Новости. URL: http://ria.ru/mh17/20150730/11535_86474.html#ixzz3hKJo0900.

Review. *The article examines a possibility of implementation of implied powers of the UN Security Council through the creation of international tribunals - the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and the International Criminal Tribunal for Rwanda, as well as the legitimacy of the creation of a tribunal in connection with the Malaysian airlines Boeing MN17 crash over the territory of Donbass.*

Keywords. *International organization, Security Council, implied powers of international organizations, Security Council resolutions, the International Tribunal for the Former Yugoslavia, the International Tribunal for Rwanda, International Tribunal for Boeing.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Sattarova G. S. Ponyatie i vidy kompetencii mezhdunarodnyh mezhpriavitel'stvennyh organizacij // Tezisy dokladov na teoreticheskoy konferencii Instituta gosudarstva i prava AN SSSR i yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V.Lomonosova. Mezhdunarodnoe pravo / pod red. G. I. Tunkina. — M., 1994. — S. 177–179.*
2. *Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. — M., 1970.*